

УДК 343.13

Андрей Николаевич КОНЕВ,

начальник Академии управления МВД России (г. Москва),
доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент
odir_amvd@mvd.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

IDEOLOGICAL BASES AND SYSTEMATICALLY IMPORTANT GROUNDS OF THE PRESENT DAY CRIMINAL PROCEEDING

В статье проводится анализ концепции, касающейся идеологической проблематики уголовного процесса, на основе автореферата диссертации на соискание степени доктора юридических наук И.Е. Адаменко «Уголовно-процессуальная деятельность: системобразующие основания и компоненты». Автор отмечает, что идеологические проблемы в современной уголовно-процессуальной науке ставятся и решаются достаточно поверхностно. Критикуя идиологему «отечественное уголовное судопроизводство», он поддерживает определение «российское уголовное судопроизводство», отмечая, что давно и упорно на конституционном уровне предлагается закрепить идею государственно-образующего народа, которым можно назвать русский народ. В идеологическом смысле понятие «русский народ» имеет в своей основе не национальную составляющую, а культурную объединительную суть.

The article analyses the concept of ideological range of problems of criminal proceeding, based on the abstract of thesis for the degree of Doctor of Law I.E. Adamenko "Criminal and procedural activity: systematically important grounds and components". The author points out that the ideological problems in the modern criminal procedural science are put and resolved in general terms. By criticizing the idea of "domestic criminal justice process", he supports the definition of "Russian criminal justice process", emphasizing that it is long and insistent suggested to attach the idea of constituent people which can be called as Russian people at the constitutional level. In ideological sense the concept "Russian people" is not based on national component but on cultural integrating nature.

Ключевые слова: идеология уголовного процесса, принципы уголовного судопроизводства, основания уголовного процесса

Keywords: ideology of criminal proceeding, principles of criminal justice process, grounds of criminal proceeding.

Всякая важная идея, способная со- зидательно преобразить мир уголовного судопроизводства, пытается пробиться на белый свет различными путями, выбирая для этого разных исследователей и разные концепции. Поиски единого жизнеутверждающего источника развития уголовного процесса побуждают ученых-процессуалистов к разработке и введению самых необычных понятий, к предьявлению замысловатой аргументации, нагнетающей загадочный туман над идеологической проблематикой.

Совсем недавно в Нижнем Новгороде состоялась защита докторской диссертации по уголовному процессу И.Е. Адаменко на тему с глобальным и многообещающим названием: «Уголовно-процессуальная деятельность: системобразующие основания и компоненты». Знакомство с темой и концепцией автора показало, что данное исследование в сущности своей направлено на поиск идеологических основ, которые бы могли стать энергетическим центром современной уголовно-процессуальной системы.

А поскольку все, что так или иначе связано с идеологическими основами уголовного судопроизводства, интересует нас невероятно, мы решили провести критический разбор концепции И.Е. Адаменко в тех ее аспектах, которые напрямую связаны с идеологической проблематикой уголовного процесса.

Наличие подобной связи в анализируемом сочинении установить весьма нетрудно. Уже в первых строчках краткого изложения своей концепции (автореферата диссертации) автор формулирует несколько идеологических тезисов, которые, на его взгляд, и обусловили актуальность проведенного им исследования.

Первый тезис содержит мысль достаточно популярную в современной юридической науке. Она касается либеральной идеологии, которую определенные группы ученых пытаются обвинить во всех грехах и неудачах современного уголовного судопроизводства.

Примыкает к этой группе и И.Е. Адаменко. «Советские ценностные основания уголовного процесса, – пишет он, – были замещены либеральной идеологией. В результате в качестве системообразующего основания уголовно-процессуальной деятельности в текст УПК РФ была проведена несвойственная российской общности либеральная идеология уголовного судопроизводства» [2, с. 3].

Эта короткая цитата содержит в себе несколько дискуссионных положений. Но мы пока не будем ни оспаривать, ни приветствовать приведенные формулировки. Поставим лишь галочку, касающуюся отвлеченной идеологической сути самого авторского подхода. Как буквально следует из текста, И.Е. Адаменко исходит из того, что системообразующим основанием уголовно-процессуальной деятельности можно рассматривать определенную идеологию. В свое время это была идеология, опирающаяся на советские ценности, теперь идеология либерализма.

Автора не устраивает не сам по себе идеологический подход к системообразующим основаниям, а лишь содержание исходной идеологии, в данном случае идеологии либеральной. И даже не столько содержание, сколько результативность ее применения.

Суть претензий к критикуемой идеологии формулируется им следующим образом: «Сугубо формально воплощение либеральной идеологии в отечественное уголовное судопроизводство должно было повлечь за собой одно весьма важное последствие – повышение качества реализации уголовного закона, однако в действительности этого не произошло. По сравнению со своим предшественником (УПК РСФСР) УПК РФ не повысил качество (уровень) реализации уголовного закона. Данное обстоятельство установлено в результате многочисленных мониторингов и исследований и является в настоящее время общепризнанным. Таким образом, с началом реформ ситуация с качеством реализации уголовного закона потенциалом уголовного судопроизводства не улучшилась» [2, с. 3].

Казалось бы, мысли, приведенные автором в этой цитате, просты и понятны – либеральный идеологический курс уголовного судопроизводства привел к снижению эффективности уголовного процесса (или, как вариант, не обеспечил повышение этой эффективности). Однако И.Е. Адаменко пытается выразить проблему в очень неконкретных формулировках.

Что означает термин «качество реализации уголовного закона»? Это, по нашим оценкам, какая-то неизмеримая и не совсем осязаемая субстанция. Быть может, автор имеет в виду уровень реализации известного, хотя и не особо признаваемого ныне, принципа неотвратимости ответственности. Этот принцип был весьма актуален в перестроечные времена, когда авторы мечтали о революционных преобразованиях процесса. Так, В.Т. Томин в книге «Уголовное судопроизводство: революция продолжается» написал, что только революционные преобразования могут явить миру «юридическое чудо – первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности» [3, с. 24].

Однако профессор В.Т. Томин в основании своей революционной концепции видел совсем не либеральные установки. Его желание заключалось в том, чтобы создать технологические условия для того, чтобы государ-

ство стало эффективно справляться со своей обязанностью по защите граждан от преступных посягательств.

Однако мы сомневаемся, что формула «качество реализации уголовного закона» имеет прямую связь с принципом неотвратимости ответственности. Последний потерял свою прописку в уголовно-процессуальном законе после того, как из задач уголовного процесса был исключен ориентир на быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений.

В контексте либерального идеологического проекта реформы уголовного процесса «качество» реализации уголовного закона, по нашему мнению, подразумевает несколько иную идею. Это, условно говоря, повышение уровня комфортности участников уголовного процесса, которые попали в сферу судопроизводства. В первую очередь комфортности подозреваемых и обвиняемых. Мы понимаем, что само слово «комфортность» – это чистая условность. Вместе с тем именно такая установка и реализована в принципиальных положениях «либерального» УПК РФ. Ее же отражает и формула назначения уголовного процесса в части, касающейся установки на непривлечение к ответственности невиновных. Таким образом, получается, что у современного уголовного процесса имеются свои критерии эффективности, свое понимание качества «реализации/нереализации» уголовного закона.

И в связи с этим мысль автора о том, что «сугубо формально воплощение либеральной идеологии в отечественное уголовное судопроизводство должно было повлечь за собой одно весьма важное последствие – повышение качества реализации уголовного закона» – весьма спорна и противоречива.

Дело в том, что именно формально либеральная идеология себе таких задач в уголовном процессе и не ставила. Во всяком случае, она точно не грезила о том «юридическом чуде», о котором мечтал В.Т. Томин. И вполне вероятно, что в рамках худших скрытых идеологических намерений наш УПК РФ как раз и является весьма результативным.

Но оставим наши догадки при себе. Куда важнее для нас подчеркнуть выявленный факт «стихийного» применения идеологиче-

ского подхода к источнику эффективности уголовного процесса. По сути, И.Е. Адаменко вплотную приблизился к мысли о том, что нет ничего практичнее хорошей идеологии. И выход на заданный уровень эффективности им опять же видится в разработке не просто концепции, а концепции идеологической.

Он сам пишет об этом, подчеркивая, что ключевой причиной низкого качества реализации уголовного закона «является отсутствие целостной концепции уголовно-процессуальной деятельности, опирающейся на свои системообразующие основания и компоненты, обусловленные культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основами российской общности».

Автор бросает серьезный упрек уголовно-процессуальной науке в том, что она пока не имеет цельного представления о сущности уголовного судопроизводства, во всяком случае о его истинных идеологических предпосылках. И нам вовсе не хочется бранить автора за это критическое отношение к коллегам, поскольку и сами мы таим в душе подобные претензии и недоумеваем, почему идеологические проблемы в современной уголовно-процессуальной науке ставятся и решаются достаточно поверхностно.

Однако нам в отличие от И.Е. Адаменко источник идеологических основ не видится столь явственно. Для нас очевидно лишь ощущение важности этих основ, сами же они есть отчасти проблема, отчасти неразгаданная загадка. Не отрицая идеологического значения культурных и духовно-нравственных скреп (как модно говорить сегодня), мы полагаем, что это не единственный и даже не главный источник. Во всяком случае он не может быть оценен столь прямолинейно.

И.Е. Адаменко, напротив, уже знает, где и что искать. Для него эти культурно-идеологические основания есть некая данность, которую нужно освободить из-под вораха «либеральной шелухи» и внедрить в уголовное судопроизводство.

«Отсутствие подобной концепции уголовно-процессуальной деятельности, – указывает он, – а также увлеченность некоторой части исследователей западноевропейским философско-правовым мышлением и пре-

небрежение культурой, традициями, особенностями менталитета и мировоззрения российской общности привело к тому, что системообразующие основания и компоненты уголовно-процессуальной деятельности оказались нейтрализованными под агрессивным воздействием методологических постулатов либерализма» [2, с. 4].

Как видим, вся проблема этих оснований заключается в том, что они лишь нейтрализованы. Достаточно устранить эти помехи, среди которых не последнее место занимает «тлетворное влияние запада», и уголовный процесс получит новый источник движения. В представлении И.Е. Адаменко современное уголовно-процессуальное законодательство и есть бесконечная полоса препятствий для реализации уголовного закона.

Следует заметить, что, обосновывая актуальность разработки собственной концепции, автор почти бесконтрольно применяет метод априорной гиперболизации проблем. Чего стоит, например, фраза: «...сама же уголовно-процессуальная деятельность накануне реформы мыслилась в качестве вакуума». Трудно уловить, что имеется в виду и зачем автору понадобился образ пустоты. Быть может, И.Е. Адаменко через эту метафору попытался передать то обстоятельство, что сама культурологическая аура, в которой функционировал наш уголовный процесс, накануне реформы полностью игнорировалась, делался вид, что ее нет, а на ее месте есть свободное незаполненное пространство.

Подобное предположение мы делаем, исходя из фразы, которой в анализируемой диссертации развивается мысль об уголовно-процессуальной деятельности как о «вакууме». «Ее системообразующие основания и компоненты: образ мышления (культура), менталитет, традиции и обычаи российского народа рассматривались в качестве второстепенных образований».

Но, судя по всему, этот упрек опять же адресован не столько уголовно-процессуальной деятельности, сколько научным подходам к ее осмыслению. По сути, это претензия уголовно-процессуальной доктрине в схоластике и в игнорировании реалий уголовно-процессуального бытия.

Автор формулирует эти претензии предельно четко: «Такой подход к уголовно-процессуальной деятельности привел к тому, что доктрина уголовного судопроизводства, воплощенная в УПК РФ, оказалась оторванной от мироощущения, мировосприятия и миропонимания российского народа, включая и ту его часть, которая имеет непосредственное отношение к уголовному судопроизводству».

И здесь невольно в памяти всплывают крылатые фразы из статьи В.И. Ленина «Памяти Герцена»: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен начал революционную агитацию» [4].

И.Е. Адаменко попытался приблизиться к народу и разбудить других исследователей. И в этом его несомненная заслуга. Несмотря на дискуссионность его концепции, на недостаточно проработанный язык ее понятий, она, вне всякого сомнения, имеет значение для уголовно-процессуальной науки. В ней продолжается разработка идеологической линии, которую можно разглядеть в работах представителей Нижегородской (томинской) школы процессуалистов.

В свое время в докторской диссертации А.В. Агутина уже была озвучена мысль о том, что «принципы уголовного процесса суть духовные ценности русского народа» [1, с. 4, 5]. Эта мысль А.В. Агутина была поддержана его учителем В.Т. Томиным. Он написал в своей удивительной монографии о принципах (издательство по какой-то чисто конъюнктурной причине сочло необходимым присвоить этой монографии расплывчатое имя «Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики») следующее: «Принципы уголовного процесса являются духовными ценностями народа и народного мировоззрения еще и потому, что сам процесс их разработки наряду со строгой методологией и методиками должен осуществляться с нравственными целями и иметь под собой нравственные основы» [5, с. 102].

Таким образом, направление теоретико-идеологического поиска можно только приветствовать. И.Е. Адаменко идет в этом направлении дальше своих предшественников и представляет в качестве духовной ценности

уже весь уголовный процесс. По его мнению, «отечественный уголовный процесс представляет собой деятельность, которая воплощает в себе культурно-историческое наследие, духовно-нравственные основы российского народа, а также его ментальные и мировоззренческие особенности, составляющие в итоге основу русского духа. В этом смысле уголовно-процессуальная деятельность является одним из проявлений духа нашего народа. По этой причине любое преобразование уголовно-процессуальной деятельности невозможно до тех пор, пока УПК РФ будет опираться на либерализм как единственно верную методологию уголовного судопроизводства» [2, с. 4].

Со всем этим можно согласиться. Собственно, тут и дискутировать особо нечего, поскольку трудно отрицать, что все это имеет значение для понимания сущности отечественного уголовного судопроизводства. Однако И.Е. Адаменко устранился от детальной аргументации этой «народной стороны» уголовного процесса. Для него это исходное знание весьма аксиоматично. Оно, в его понимании и ощущении, истинно уже само по себе и нужно просто попытаться применить его к современному уголовному судопроизводству.

Идея – изначально очень привлекательная – судя по всему, показалась автору достаточно легкой в научно-концептуальном описании. Но текст автореферата показывает, что автор столкнулся с колоссальными трудностями. Этот вывод можно сделать уже по плюрализму ключевых понятий, на которые он хочет опереть свою концепцию. Говоря о духе и культурных ценностях, он прикладывает их к очень неопределенной субстанции. В его работе эта субстанция заявляет себя то как «российская общность», то как «российский народ». Причем этой российской общности должны быть присущи именно русский дух и культурные ценности.

И.Е. Адаменко в формулировании фундамента своей концепции без всяких методологических оговорок применяет метод идеализации и абстрагирования. Российская общность (народ) представляются в концепции в виде какого-то абстрактного единого

цельного в культурно-духовном смысле субъекта, который и является идеологическим источником отечественного уголовного судопроизводства.

Автор даже не берет на себя смелость разработки очень проблемной идеологемы «отечественное уголовное судопроизводство». Он оперирует этим понятием как давно определенным.

Однако для любого, даже самого неискушенного читателя становится понятным, что подобного рода идеализации в контексте идеологических основ уголовного судопроизводства являются весьма ущербными для сути исследуемого явления. Они порождают искусственные и нежизнеспособные понятия. Очевидно, что «российская общность» есть мультикультурное создание. И в этих разных культурах имеется совершенно разное отношение и к уголовному судопроизводству. Идеологические основы уголовного судопроизводства как раз и призваны смягчить, а лучше вовсе преодолеть эти различия в восприятии судопроизводства.

Мы предвидим, что И.Е. Адаменко столкнулся с чисто идеологической проблемой, которую он попытался осторожно обойти, дабы не создавать лишних проблем на пути продвижения своей докторской диссертации.

С этой же проблемой сегодня, по сути, сталкивается и государственная идеология. Давно и упорно на конституционном уровне предлагается закрепить идею государствообразующего народа. И этим народом без всякого стеснения назвать русский народ. Умолчание об этом и есть самая изощренная идеологическая дискриминация. В идеологическом смысле понятие «русский народ» имеет в основе своей не национальную квинтэссенцию, а культурную объединительную суть. В этом смысле оно сродни понятию «русский мир». Именно как культурно-духовное образование этот «русский мир» и дает основу для спецификаций разных направлений государственного строительства.

Однако при пристальном взгляде на государственное устройство можно обнаружить, что, не будучи выраженной словесно, эта центральная идеологическая установка тем не менее находит выражение именно через

язык. Признание русского языка государственным языком государства российского и есть самая лучшая апостериорная идеологическая основа государственности.

Подобный мыслительный подход вполне применим и к отечественному уголовному судопроизводству. В культурно-идеологическом смысле ему нет нужды сплетать системообразующие основы из всего обилия культур и традиций. Уголовный процесс может и должен опираться на ценности «русского мира». Подобно тому, как русский язык дает народам России прекрасный инструмент взаимодействия и общения, так и уголовный процесс может в стержне своем опираться на ключевые ценности «русского мира», те ценности, которые признаются и разделяются всеми, кто себя к этому миру причисляет. В этом контексте такое понятие, как «русский дух», никого не должно ни задевать, ни обижать. Не образ вакуума, а образ ствола и ветвей должен работать в сфере осмысления идеологических и системообразующих основ уголовного судопроизводства.

И.Е. Адаменко, единожды прибегнув к идеализации, не смог удержаться от абстрагирования и в других направлениях своего исследования. Так, вместо того, чтобы четко разработать само понятие системообразующих основ, он предлагает его конкретное наполнение в иерархической упорядоченности. И получается целый узор из философских и псевдофилософских конструкций.

Цитируем: «Системообразующие основания уголовно-процессуальной деятельности иерархически упорядочены на ментальном и мировоззренческом уровнях. На ментальном уровне системообразующим основанием уголовно-процессуальной деятельности являются культура русского народа и дух уголовного судопроизводства, обусловленный духовно-нравственными основами российской общности. На мировоззренческом уровне системообразующими основаниями

уголовно-процессуальной деятельности являются методология науки уголовного судопроизводства, принципы, методы, цели и средства уголовного процесса» [2, с. 16].

И еще одна цитата, касающаяся уже не основ, а системообразующих компонентов: «Системообразующие компоненты уголовно-процессуальной деятельности иерархически упорядочены на метафизическом, мировоззренческом и методологическом уровнях. На метафизическом уровне системообразующим компонентом уголовно-процессуальной деятельности является дух (духовность) русского (-ой) народа (общности). На мировоззренческом уровне системообразующими компонентами уголовно-процессуальной деятельности выступают нравственный, эмоциональный, чувственный, логический, психологический и правовой компоненты. На методологическом уровне компонентами уголовно-процессуальной деятельности являются ограничения системы и среда функционирования уголовного судопроизводства» [2, с. 16].

Мы было попытались для себя распутать этот понятийный «гордиев узел». Но чем больше пытались вникать, тем более приходили к выводу, что всеми этими хитросплетениями И.Е. Адаменко выразил глубокое уважение к проблеме идеологических основ. За всем этим наукообразием скрывается простая мысль о том, что так просто эта проблема исследователям не сдастся. И об этом мы тоже неоднократно говорили.

Не исключаем, что сам автор концепции во всем разобрался. Однако тем, кто ищет готовое знание в его концепции, придется нелегко. Это, скорее, всего лишь указатель пути. Пути, несомненно, правильного, но извилистого и тернистого. Пути, на котором можно отыскать подтверждение жизнеутверждающей фразы: «Нет ничего практичнее хорошей идеологии».

Библиографический список

1. Агутин, А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Агутин. – Нижний Новгород, 2005.
2. Адаменко, И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018.
3. Поляков, М.П. Нижегородская школа процессуалистов / М.П. Поляков // Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М., 2013.
4. Словарь крылатых слов и выражений. – URL: https://dic.academic.ru/dic_nsf/dic_wingwords/2805.
5. Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Тomin. – М., 2009.